

Режиссер-труженик

С заслуженным артистом УССР Яковом Алексеевичем Гречневым мы встретились на генеральной репетиции оперы «Тоска». Он был очень взволнован, заглядывал к артистам в гримборные, кому-то что-то доказывал, с кем-то спорил. Вначале казался немножко странными эти волнения человека, который отдал искусству около 45 лет своей жизни, тем более, что постановка спектакля была осуществлена не им, а молодым режиссером, окончившим недавно ГИТИС. Однако вскоре это волнение передалось и нам: ведь мы понимали, что художественно-руководителя театра волнует в данную минуту не только судьба спектакля, но и судьба нового режиссера, открывающего первую страничку своей творческой биографии, в которой будет, вероятно, немало успехов, но будут и тяжкие минуты разочарований и неудач...

Неудачи... Кого из актеров они только не постигают в молодости. И маститых народных артистов, и актеров-любителей. Вспоминается разговор о неудачах с Яковом Алексеевичем. Он спокойно сидит за столом в своем кабинете, с наслаждением похвывая неразлучной трубкой...

— Вот вы говорите о неудачах... А в моей творческой биографии тоже ведь не все гладко обошлось. Как сейчас помню свой первый дебют. Это было много лет тому назад! Я работал тогда артистом миманса в Ленинградском театре музыкальной драмы. «Стаж» артиста миманса у меня был уже порядочный. Я много работал над собой, занимался по вокалу. Все мои помыслы были устремлены к одному — стать солистом театра. И вот неожиданно наступила та долгожданная минута, которую я лелеял в себе. Мне поручили спеть партию поповича в опере «Сорочинская ярмарка». Готовился я к своему дебюту довольно старательно.

Вот уже и начало спектакля.

Стою за кулисами, ожидаю своего выхода. Вступление... пою «Добрый вечер...», а сам думаю: как будто хорошо получается. Выхожу на сцену, поворачиваюсь к зрительному залу... Вот тут-то все и началось... Как посмотрел я на черную огромную дыру, из которой сотни горящих глаз на меня устремлены, так и обмер. Потом только догадался, что это были бинокли. Но в ту минуту дух перехватило, прийти в себя не мог. Вдруг до моего слуха донеслись звуки кларнетов. Ну, думаю, значит я отстал, нужно поторопиться. Я поторопился, слышу — кларнеты отстали. Ну, думаю, нужно растянуть. Так и стал я за кларнетами гоняться, а они то впереди, то позади меня, а сойтись с ними я никак не могу. Посмотрел я на дирижера, а он пот вытирает, улыбается, палочкой машет. Я понял, что он мне машет: пой, мол, как можешь. Уж не помню, как я и на печь взобрался. А партнерша, такая хорошая была — Дельмас, — подходит и говорит: «Ну вот, все обошлось благополучно». А я отвечаю: «Клянусь, что больше петь никогда не буду!» Но клятвы, конечно, не сдержал...

И какие бы ни были неудачи, они никогда не могут привести к тому, чтобы актер, который действительно любит сцену, бросил ее. Наоборот, всякие неудачи заставляют с удвоенной, утроенной энергией работать над собой, повышать свое мастерство и технику.

Так было и с Я. Гречневым. После памятного дебюта он весь отдался работе. И хотя сцена еще долго была для него горячим углем, по которому он ходил босыми ногами, настойчивый повседневный труд постепенно приводил к желаемым результатам.

И вдруг молодого певца, только что начавшего осваиваться со сценой, постигла внезапная трагедия. Простудившись, он потерял голос, который начал появ-

ляться только после упорного годичного лечения. Но голос был глухой, исчез прежний приятный тембр, уменьшилась сила звука. Молодому актеру стало ясно — певцом он никогда не сможет быть. Рушились все мечты и надежды, связанные со сценой.

А жизнь без сцены, без музыки казалась ему невозможной. И вот тогда он решил учиться мастерству режиссера. Прошли долгие годы учебы в театре «Музыкальная драма», годы ассистирования у режиссера И. Лапидского, пока не открылся широкий путь самостоятельного творчества, творчества как режиссера, режиссера-постановщика, художественного руководителя.

Готовясь стать режиссером, изучая традиции русского оперного искусства, молодой певец стал глубоко вникать в самую суть этого творчества. Он нередко видел на оперной сцене ложный актерский пафос, фальшивую патетику, а зачастую даже и нарушения элементарной логики жизни. Стремление во что бы то ни стало органически объединить в опере пение, музыку и сценическое действие — приводит к тому, что молодой режиссер поступает работать в драматический театр, которым руководил очень своеобразный режиссер Мейерхольд, чтобы глубоко познать законы не только оперного, но и драматического искусства. Однако работа с Мейерхольдом не могла полностью удовлетворить Я. Гречнева.

Возвратившись в театр «Музыкальной драмы», Я. Гречнев внимательно начинает следить за работой К. Станиславского — реформатора в области сценического искусства. Неустанное изучение лучших достижений Станиславского, работа в Экспериментальном и Большом театрах Москвы помогают Я. Гречневу прочно стать на путь реализма, во всей его глубине и последовательности, повысить свою режиссерскую культуру.

Последующие годы работы в оперных театрах Горького, Новосибирска, Тбилиси, Ташкента, Алма-Аты и Саратова, в театрах Украины — в Киеве, Одессе, Харькове и Львове — были годами совершенствования его мастерства как режиссера-реалиста, претворяющего в жизнь лучшие заветы Станиславского, борющегося с оперной рутинной, консерватизмом и штампами, стремящегося развивать лучшие традиции русского и украинского оперного искусства.

25 лет работы на сцене оперных театров Украины говорят о большой любви режиссера к украинскому искусству, которая помогла ему на протяжении этого времени воспроизводить на сцене лучшие творения украинской, русской и западноевропейской классики.

Славен путь режиссера, выходя из крестьянской русской семьи, постигшего тайны искусства и сумевшего объединить в своем творчестве лучшие традиции украинского и русского искусства. Там, в России, он учился у лучших мастеров русского оперного искусства — Шалапина, Собиннова, Неждановой, Смирнова, здесь, на Украине, его учениками стали лучшие певцы Советской Украины — Лаптев, Иванов.

Он как режиссер провел большую работу по подготовке кадров украинской оперы, обращая в своей работе особенное внимание на развитие актерского мастерства исполнителей, добываясь создания ими на сцене художественных музыкально-сценических образов. Он всегда проводил большую педагогическую работу с молодыми артистическими кадрами, уделяя молодежи особое внимание и смело поручая ей ответственные партии. Сделав свои первые шаги режиссера-педагога в оперной студии в стенах Большого театра, оперной студии имени Луначарского, он на протяжении всего своего творческого пути никогда не прекращал воспитания молодежи. Поэтому с такой благодарностью могут вспомнить своего «крестного» ныне народные артисты М. Бем,

В. Вендела, С. меньшей благодарностью относятся к нему и артисты Львовского театра оперы и балета — и народный артист УССР П. Кармалюк, начавший свою творческую биографию солистом в Саратовском оперном театре под руководством Я. Гречнева, и представитель совсем молодого поколения — В. Грицюк — воспитанник Львовской консерватории, где Я. Гречнев и по сей день работает старшим преподавателем.

Режиссер-труженик завоевал уважение не только артистов, но и многих тысяч зрителей. Насчитывая в своем творческом активе около 50 поставленных опер, Я. Гречнев работал над такими классическими произведениями, как «Аида», «Риголетто», «Травиата», «Трубадур», «Бал-маскарад», «Кармен», «Демон», «Пиковая дама» и «Евгений Онегин». Начав постановку советских опер с «Разлома», он всегда внимательно относился к новым произведениям. «Тихий Дон», «Поднятая целина», «В бурю» и многие другие оперы увидели свет рамы под непосредственным руководством Я. Гречнева.

Режиссер большой эрудиции, он в свои сценические творения вкладывает всю свою душу, мастерство и знания. И поэтому его постановки всегда отличаются большой жизненностью, правдивостью, оригинальностью режиссерского замысла.

Но, несмотря на свой немалый жизненный и творческий опыт, этот неутомимый режиссер считает, что его мастерство еще да-

леко несовершенно и что ему еще нужно многому и многому учиться.

Скромный и требовательный к себе, он стремится побольше сделать, чтобы быть полезным советскому искусству. Так, он мечтает поставить еще целый ряд опер, неизвестных до сих пор львовскому слушателю, мечтает поставить и комические оперы и оперетты.

Наряду со своей творческой работой Я. Гречнев принимает активное участие в общественно-политической жизни. Член КПСС, депутат Ленинского районного Совета депутатов трудящихся, он вникает в общественную жизнь коллектива театра, живет его думами и помыслами, его стремлениями и запросами. И недаром, когда заговоришь с артистами о Я. Гречневе, они с такой теплотой называют его — «наш неутомимый, вечно молодой старик».

Л. ЛУЧКО.